

7. Зубарев, А. Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики / А. Е. Зубарев // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2017. – № 4 (47). – С. 177–184.

8. Нехорошева, Л. Н. Новые подходы к управлению устойчивостью инновационных бизнес-моделей в условиях цифровой трансформации экономики / Л. Н. Нехорошева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XIII Междун. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т; [редкол.: В. Ю. Шутилин (отв. ред.) [и др.]]. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 210–212.

9. Юдина, Т. Н. Осмысление цифровой экономики / Т. Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – № 3. – С. 12–16.

10. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 807 с.

Сергиевич Т. В., к. э. н., доцент
УО «Белорусский национальный технический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
serhiyevich@gmail.com

РОБОТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ¹⁰

Исследование роботизации экономики как фактора эволюции трудовых отношений в Республике Беларусь усложняется тем, что качественные изменения в характере труда и человеческом капитале под воздействием роботизации статистически не отражаются, а количественно отразить влияние данного процесса на динамику трудовых отношений в полной мере в принципе невозможно. Таким образом, при анализе эволюции трудовых отношений в Республике Беларусь в контексте роботизации экономики правомерно опираться, прежде всего, на феноменологическое видение исследуемого объекта.

В условиях рыночной экономики собственники стремятся замещать машинами живой труд тогда, когда физический труд обходится дороже. Поэтому роботы замещают, прежде всего, труд, который ценится на рынке дороже. Практика роботизации, внедрения ботов показывает, что наиболее быстро и последовательно замещается умственный труд – например, в банковской сфере именно потому, что там используют роботов без материальной (физической) оболочки. А уже после того, как этот сегмент (ботов без физической оболочки) оказывается заполненным, начинается активное внедрение роботов в другие сферы. Причем если в этом нет острой технологической необходимости (т. е. если отставание в роботизации не повлияет на конкурентоспособность производимой продукции), то решающим будет экономическая целесообразность. При рассмотрении перспектив влияния роботизации и цифровизации на рынок

¹⁰ Работа выполнена при поддержке БРФФИ (договор с БРФФИ № Г20РА–011 от 04.05.2020 г.).

труда нельзя подменять анализ реальных экономических процессов «мечтами» о том, что вот она – та новая технология, которая облагодетельствует человечество. Усиление творческой компоненты в труде многих работников – не только и не столько технологический, сколько политико-экономический, социальный, духовный и нравственный процесс.

В указанном контексте, анализируя влияние роботизации экономики на эволюцию трудовых отношений в Республике Беларусь, следует отметить такую тенденцию, как замена ботами без физической оболочки средне- и низкоквалифицированных работников умственного труда, занятых в банковской сфере, а в ближайшей перспективе (исходя из существующих тенденций в странах ОЭСР) – и юристов, специализирующихся на гражданском процессе, бухгалтеров, маркетологов, финансовых аналитиков и т. д. Согласно исследованиям, в период с 2018 г. по 2022 г. наибольшему риску замещения машинами и алгоритмами подвержены занятые рутинной деятельностью среднеквалифицированные «белые воротнички» – «такие, как операторы ввода данных, бухгалтеры по расчету заработной платы и учету материалов, клерки, секретари, аудиторы, кассиры, т. е. выполняющие процессы, наиболее восприимчивые к достижениям в области новых технологий и легко поддающиеся автоматизации» [1, с. 57]. Поскольку применение ботов без материальной (физической) оболочки достаточно ограничено, то после того, как ресурс роботизации в финансовой, торгово-коммерческой и юридической сферах будет значительно исчерпан, следует ожидать перемещения внимания разработчиков на реальный сектор экономики. Все это будет сказываться на изменении трудовых отношений и рынка труда. Сокращение численности сотрудников, занятых средне- и низкоквалифицированным умственным трудом в сферах народного хозяйства, подвергшихся ускоренной роботизации, неизбежно окажет влияние на рынок труда и трудовые отношения. «Влияние роботизации на занятость будет проявляться в кардинальных изменениях ее структуры <...> На макро- и микроуровнях трансформации структуры занятости будут сопровождаться социальной неустойчивостью и изменениями в распределении доходов» [2, с. 779], – отмечалось нами ранее по этому поводу. Представляется маловероятным, что результаты структурной безработицы, которая неизбежно возникнет в этом случае, будут легко устранимы. Далеко не все индивиды, занятые сегодня средне- и низкоквалифицированным (как правило, не творческим) умственным трудом в банковской сфере, юриспруденции, бухгалтерском учете, маркетинге, финансовом анализе и т. д. смогут найти себе другую работу. Эту ситуацию могут усугубить также сложившиеся тенденции в выборе работодателями приоритетных категорий персонала для обучения и повышения квалификации. Так, согласно исследованиям, «участие в обучении работников с низкой квалификацией на 40 % ниже, чем у работников с высокой квалификацией, что значительно облегчает последним переход из сокращающихся секторов занятости в расширяющиеся» [3, с. 119]. В более отдаленной перспективе, возможно, при переходе к квантовым компьютерам, также должно значительно сократиться количество программистов.

Все эти работники привыкли к определенному уровню жизни, гарантированному доходу и не очень тяжелому умственному труду. Не многие из них будут готовы переквалифицироваться и заняться творческим трудом (поскольку

склонность к творческой деятельности и соответствующие навыки не появляются по приказу, а напротив – требуют специфического склада ума, особого воспитания и длительной подготовки особым образом жизни). Не многие из них будут готовы заняться физическим или умственно-физическим трудом. Таким образом, в результате эволюции трудовых отношений в контексте роботизации и цифровизации экономики в Республике Беларусь может возникнуть дополнительная социально-экономическая напряженность как следствие значительной структурной безработицы. «Реальные процессы высвобождения персонала, обусловленные роботизацией, сопровождаются ростом структурной безработицы, негативные эффекты которой амортизируются силами государственной социальной поддержки. Это, в свою очередь, приводит к формированию рентных настроений в обществе» [4, с. 75]. Для того, чтобы это не привело к социальному взрыву, необходимо уже сегодня начинать работать над дорожной картой по минимизации этих социально-трудовых и экономических проблем, разрабатывать механизмы формирования у структурных безработных новых механизмов мотивации к труду, искать, чем их можно занять с пользой для индивидов и общества. При этом положительные эффекты для народного хозяйства будут тем выше, чем в большей степени удастся внедрять цифровые технологии и роботизированные системы в реальном секторе экономики, а также при наличии действенной государственной системы снижения уровня структурной безработицы, порождаемой дальнейшим развитием цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Кузьмицкая, Т. В. Динамика занятости в процессе осуществления четвертой промышленной революции / Т. В. Кузьмицкая // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 10. – С. 55–60.
2. Сергиевич, Т. В. Некоторые политико-экономические аспекты исследования влияния роботизации на занятость в промышленности / Т. В. Сергиевич // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М. : ИНИОН РАН, 2020. – Вып. 3, ч. 2. – С. 778–780.
3. Кузьмицкая, Т. В. Направления государственной политики содействия занятости в постиндустриальной экономике / Т. В. Кузьмицкая // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 11. – С. 117–124.
4. Сергиевич, Т. В. Социально-экономическая обусловленность роботизации экономики / Т. В. Сергиевич // Вестник Института экономики НАН Беларуси : сб. науч. ст. / Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси. – Минск, 2020. – Вып. 1. – С. 68–77.